

ФЕДОР КОНЮХОВ

СИЛА ВЕРЫ

160 ДНЕЙ И НОЧЕЙ
НА ЕДИНЕ С ТИХИМ ОКЕАНОМ

Федор Филиппович Конюхов
Сила веры. 160 дней и ночей
наедине с Тихим океаном
Серия «Преодолей себя»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11654986

*Сила веры. 160 дней и ночей наедине с Тихим океаном / Федор Конюхов:
Э; Москва; 2015*

ISBN 978-5-699-83005-3

Аннотация

Легендарный российский путешественник Федор Конюхов стал первым человеком на планете, которому удалось пересечь на веслах Южный Тихий океан «от континента до континента». 160 дней и ночей борьбы, испытаний, невероятного упорства и удивительной выдержки – один на один с Океаном! О чем размышляет человек, в одиночестве пересекающий Тихий океан на весельной лодке? Каким святым он молится? С какими словами обращается к сыновьям и внукам? Как преодолевает страх и сомнения? В чем черпает силы и решимость продолжать путь, несмотря на смертельную усталость и опасности? Что такое счастье, по мнению одного из самых известных путешественников планеты? В книге «Сила веры» Федор исповедуется нам об этом путешествии, о своих мыслях

и чувствах, об истинах, которые он нашел в своей вере и в Боге. Свобода без границ, доступная только в таком путешествии, позволила Федору Конюхову открыть уникальный путь самопознания, чтобы каждый из нас открыл для Бога свою душу и нашел его там.

Содержание

23 декабря 2013 г.	6
24 декабря 2013 г.	7
25 декабря 2013 г.	9
26 декабря 2013 г.	11
27 декабря 2013 г.	14
28 декабря 2013 г.	16
29 декабря 2013 г.	18
30 декабря 2013 г.	20
31 декабря 2013 г.	23
1 января 2014 г.	27
2 января 2014 г.	31
3 января 2014 г.	33
4 января 2014 г.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Федор Конюхов
Сила веры. 160 дней
и ночей наедине
с Тихим океаном

© Конюхов Ф., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

*** * ***

23 декабря 2013 г.

День 1-й.

Тихий океан

32°45' – Ю.Ш.

71°46' – З.Д.

Первый день и ночь после старта прошли без приключений. Весь световой день удавалось придерживаться генерального курса на северо-запад, а ночью больше шел на север.

Океан спокойный, пасмурно, морозящий дождик. На рассвете опять подходили рыбаки, но держались на почтительном расстоянии, так что сложностей не возникло. Сейчас ветер зашел на север-северо-восток, приходится уходить с генерального курса. Надеюсь, это временное явление.

24 декабря 2013 г.

День 2-й.

Тихий океан

32°50' – Ю.Ш.

72°01' – З.Д.

Я представляю, как будет страшно, когда моя лодка войдет в течение Гумбольдта. Но мне надо превозмочь этот страх и постигнуть истину. Я легко взмахиваю веслами, опускаю их в воду. Дышу ровно, сильно и вслушиваюсь в плеск волн вокруг лодки, затерянной в бескрайней ночи, и молю: о свете дневном, о тех, кто остался дома, о плотно запертой двери моей творческой мастерской по улице Садовнической, 77.

Один посреди Вселенной. Читаю молитву, и она сливается с молитвой моего храма в селе Атманай. Я знаю, там добрый священник отец Дмитрий. Он неторопливо молится в тишине за плавающих и путешествующих. Его слова сливаются с небом – вот что такое молитва без суеты, в ней чувствуется вкус вечности. Все вокруг обретает незыблемость. Молитва исцеляет от тоски и безнадежности, поэтому прошу самого Господа неизреченною силою Своею коснуться сердца моего. Когда прекращаю молиться, открываю глаза, начи-

наю верить в то, что я в пути.

И если этой ночью ветер не усилится до штормового, то беспокоиться не о чем. Единственное, чего всегда боюсь, — это стоять перед Господом Богом и рассказывать о своих грехах.

25 декабря 2013 г.

День 3-й.

Тихий океан

33°05' – Ю.Ш.

72°15' – З.Д.

С левого борта в сторону берега проплыли два кита породы Минке. Утро наступило давным-давно, а я все гребу и гребу. Как же хочется спать. Единственное, чего я еще не утратил, это выносливость и возможность подолгу бодрствовать. Ведь в этом плавании на сон времени будет мало.

Небо затянуло тучами. С восходом солнца ветер стих. По океану идет большая зыбь.

Лодку сопровождают дельфины, небольшие, с желтыми животиками. На рассвете прилетели две птички и сели на крышу рубки – небольшие, как синички. Они устали и не боятся взмахов моих весел.

Я добровольно придал себя одиночеству в океане и загубил свой талант художника. Стал поистине нелюдим, сердце ожесточилось. Грехи мешают идти дорогой творчества. Темы картин рассеялись по дорогам моих странствий. Руки потеряли способность держать кисти и писать по холсту. Талант, дарованный мне Господом, я расточил в путешествии-

ях. А свои художественные принадлежности (кисти, краски, мольберт) зарыл в землю, как нечто презренное.

Со всех сторон окружен водой, бесконечной. В этой бесконечности я вижу будущее – нестерпимую кару в судилище, и Господь явит ко мне гнев. Со слезами молятся за меня святые, которых я ежедневно прошу ходатайствовать перед Господом Богом, чтобы даровал мне покой мирной жизни в царстве небесном, коего я могу лишиться и буду вычеркнут из книги жизни.

Вспоминаю свои лодки и яхты, на которых избороздил все океаны. Сейчас они гниют у причалов яхт-клубов всего мира. Так и эта весельная лодка после плавания станет никому ненужной.

Господь Иисус Христос, сын Бога живого, протяни с любовью ко мне руку милосердия Свою. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

26 декабря 2013 г.

День 4-й.

Тихий океан

33°02' – Ю.Ш.

72°27' – З.Д.

«Сохрани лодку мою, а с ней и мою жизнь, ибо я благовею перед Тобою. Спаси, Боже, раба Твоего, уповающего на Тебя. Услышь, Господи, каждодневные молитвы мои. И помилуй меня, грешного, Господи», – *с этих слов начинаю свой день.*

Это крайне важно тому, кто отправляется в одиночное плавание. Я всего лишь пылинка, затерянная в просторах мирового океана. Горе тому, кто одинок!

Сегодня, чтобы выйти в левое крыло течения Гумбольдта, я работаю веслами больше десяти часов. Лодка должна все время иметь скорость, иначе ее будет относить к побережью Чили, а затем к Перу и к островам Галапагос, и я никогда не перейду в экваториальное течение. Все это время мои мускулы напряжены до предела, это может понять только тот, кто испытал подобное. Моя весельная лодка «*Тургояк*» – *ковчег, древний символ последнего укрытия во время Вселенского Потопа.* Лодка на все это время станет мо-

им храмом и поможет переплыть через самый великий океан от берегов Южной Америки до Австралии – 17 300 километров. Без моей лодки мне не добраться до вечности.

Перед этим плаванием я выкопал колодец в своем селе. Это – источник воды, текущий в жизнь вечную, возле которого чувствуется присутствие Бога. И в этом же селе выстроил храм-часовню, чтобы вернуть людям духовную значимость. Там они омоют свой слух Божественной литургией; чтобы не жили дальше ради холодильников, политики, игры в казино и разгадывания кроссвордов (что говорит об их безрелигиозности и бездуховности). Но с первых дней я увидел парадокс: люди приходят в храм, выстроенный мною, не за молитвой. Сам он был сразу отдан церковным служкам, которые тут же расположили торговые лавки. Разве церковь строит для продажи церковной утвари и литературы? Я наотрез отказался в него входить, чтобы самому не стать скупщиком; пусть туда заглядывают лицемеры и пустосвяты.

Все мы читаем Евангелие, даже изучаем, но не следуем его закону. Как сказано: «И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21:12–13). Главное в нашей Православной вере не золотые купола и резные иконостасы, а созидание человека во Христе, жизнь в терпении, смирении и в страхе перед Богом, в хранении совести.

Моя мысль внезапно обрывается... Перебираю слои памяти и опять возвращаюсь к воспоминаниям. Я все время связан с веслами и греблей. Нет времени писать вахтенный журнал и записывать мысли в дневник. Спасибо моему старшему сыну Оскару: в это плавание он отдал мне свой маленький диктофон. Он как будто знал, что у меня не будет времени писать, а наговаривать на диктофон проще и удобнее, не отрываясь от весел.

После обеда стремительно меняется цвет неба: неспешно плывут тучи, а в просветах иногда проглядывается голубой цвет.

Я перестал грести, уставился на бесконечный океан и понял — до чего же я одинок.

У некоторых людей глубина веры напрочь отсутствует. При этом я не считаю, что она есть у меня. И я подумал, что должен выдержать это одиночное плавание, понял, что смогу догрести до Австралии. Сила есть: и физическая, и духовная. Человеку не дано знать судьбы своей.

27 декабря 2013 г.

День 5-й.

Тихий океан

31°34' – Ю.Ш.

73°12' – З.Д.

Ветер юго-западный. Курс 350°. Скорость – 3 узла. Сила ветра – 12 узлов. Солнце в тучах.

Меня часто спрашивают: в своих одиночных экспедициях соблюдаю ли я посты? Да, стараюсь воздерживаться от известного рода пищи и с соблюдением умеренности при вкушении дозволенного. В дни поста я сосредотачиваю всего себя: и духовно, и физически.

Пост помогает нам сохранить вкус к пище, мы лучше понимаем голодающих не по своей воле, и, возможно, постясь, одни станут совершеннее и ближе к Господу Богу, а другие не разжиреют. Я замечаю за собой, что после Великого поста становлюсь к людям терпимее.

Физические годы изменили во мне лишь внешний облик, а все остальное: дух, воля, вера – сохранилось. Дух, возможно, даже укрепился... несмотря на годы. Моя философия, касающаяся путешествий, возможно, в этом плавании коренным образом изменится.

Я погрузился в воспоминания сорокалетней давности, когда только начинал путешествовать. Для меня время – понятие более чем относительное, я усматриваю в нем достаточно красоты, чтобы не замечать безобразия. Течет ли оно в океане или на суше, в горах или пустыне, мне кажется, что оно проходит, не оставляя глубоких следов. Мне нет никакой разницы: будет продолжаться плавание несколько дней, несколько недель или месяцев. Я благодарен Господу Богу, что он отнесся ко мне благосклонно, наделив морской душой и любознательностью, и я не мог не стать путешественником. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21:1). Да, обновление мира – это прекрасно. Но для таких, как я, без моря он будет скучным. Я люблю этот мир с морями и океанами. Океан не имеет формы, и, может быть, как раз ее отсутствие и есть высшее проявление силы.

Небо усыпано звездами. Ребром ладони я стер пот с лица и продолжил грести. Туман начинает подниматься. Какая-то мутная пелена клубится там, где должно взойти солнце. С неба пропали звезды, а я не переставал грести. К утру ветер еще больше усилился.

28 декабря 2013 г.

День 6-й.

Тихий океан

31 °04' – Ю.Ш.

73 °19' – З.Д.

Жизнь на берегу Азовского моря, в рыбацком селе Троицкое, где я провел все детство, внушила мне любовь к морю и сделала меня до некоторой степени фаталистом (кстати, все рыбаки Азовского моря – фаталисты). «Рыбак должен быть готов ко всему: и к полнейшему штилю, и к жестокому шторму», – так мне говорил отец. Он всю жизнь был рыбаком, а его отец – моряком. Он отмечал, что такая жизнь полна опасностей и тяжелого труда. От азовских рыбаков я научился терпеливости и выносливости.

На восточном горизонте посветлело, оповещая о приближении рассвета, а с ним и долгожданного тепла. Ветер начал заходить на юго-восток и задул в корму. В течении Гумбольдта, где мы находимся (я и моя лодка «Тургояк»), волны идут в разных направлениях, но мы постепенно приноровились к направлению ветра. Волны с рассветом вздымаются все выше и выше и обрушиваются вниз за кормой лодки, которая несется по переднему склону волны, пока на мгнове-

ние не останавливается. И в этот момент надо быстро и точно сделать несколько гребков, задать скорость, чтобы волна, догоняющая нас, не ударила в кормовой транец. Иначе лодку развернет бортом, и одна из волн может опрокинуть «Турго-як» и несколько раз перевернуть. В таком случае лодка может быть повреждена, весла могут сломаться или потеряться. Да и я получу травму.

Чтобы продолжать грести в таком режиме, у меня уже не хватает сил. Волны становятся все больше и больше, а океан словно покрыт снегом. Я не спал уже больше суток и поэтому решил выпустить плавучий якорь. Отвязав от него парашют (а это 6 квадратных метров), вытравил за корму только веревку диаметром 12 мм и длиной 100 метров. Она своим трением о воду держит корму лодки и не дает ей стать лагом к волне и ветру, но скорость сохраняется. Весла можно убрать, закрепив их по-штормовому, и немного отдохнуть.

29 декабря 2013 г.

День 7-й.

Тихий океан

29°52' – Ю.Ш.

73°55' – З.Д.

Прошедший день стал для меня самым тяжелым с начала плавания. Я был на веслах двадцать два с половиной часа при штормовом ветре. Труднее всего было не поднимать весла, а все время напряженно следить за лодкой, чтобы она не стала бортом к волне. Шторм, к счастью, не очень сильный – 25–30 узлов.

Я отношусь к тем, кто добровольно ошибается и заблуждается, безрассудно хваюсь физической силой, не уповаю на волю Создателя. Здесь я борюсь не только с веслами, но и с самим собой, умиряю свою плоть, которая порождает страсти. Иисус Христос сказал: «Все, что сделали вы людям, то сделали Мне». Вечно спешу и кажусь суетным; там, на земле, люди, не переставая, ругают меня. Я же никогда не исправлюсь и прошу Господа простить грехи мои, я изнурен ими и здесь в океане. И если погибну, то куда денутся они?

Какую судьбу уготовил мне Господь? Я страдаю гордыней

и высокомерием. Там, на земле, я думал, что в океане эти пороки станут чужими и другие тоже. Господи, утверди меня вновь на просторах Твоего океана. Я пытаюсь узреть сквозь вой ветра и скрип весел, когда Всевышний укажет мне правильный путь, или этим плаванием приобрету еще больше смертных грехов и накличу Божественную кару. Я никого не виню в грехах моих.

Резкая граница между океаном и небом показалась мне неестественной, прочерченной рукой человека. По-настоящему угрожающая обстановка.

В конце концов, я устал от разговора с самим собой, разговора, который ни на милю не приблизил меня к земле.

Сын Николай, побольше читай творения святителя Тихона Задонского.

Господи, помилуй меня, грешного, умоляю Тебя. Помилуй меня, Милостивый, помилуй меня.

Закончился день – чем я обогатился? Только прошедшими милями, которые приближают меня к суше. Целый день я греб. Но вот прошел он, и стало радостно. Важно одно – я отдал себя всего, чтобы пройти больше миль.

30 декабря 2013 г.

День 8-й.

Тихий океан

28° 28' – Ю.Ш.

74° 39' – З.Д.

Смотрю все время на приборы, что показывают курс лодки и ее координаты, и думаю о расстоянии, которое должен проплыть (девять или десять тысяч миль впереди), и сколько потребуется времени: шесть-восемь месяцев или больше. Для меня важен не срок, а расстояние.

Начинаю привыкать к одиночеству. Но в душе таится беспокойство, главным образом за лодку: как она поведет себя в ураган? Главное, чтобы ничего не сломалось. Надо мной – бездна неба, а подо мной – глубина океана.

Я во власти очевидности, и мне, например, очевидно: необходимо подымать и опускать весла в этот океан, как будто я намерен вычерпать его.

Старший сын Оскар, не советую тебе уходить в океан. Он лишен смысла. Я же раз за разом отправляюсь туда по внутреннему принуждению: поиск себя, обращение к Господу. Я могу быть только таким и никаким другим. Мой храм – океан. Он исполнен тишиной. Я не ищу для него

прихожан.

Мне 63 года, моя жена Ирина подсчитала, что больше времени я нахожусь в одиночных экспедициях, чем в обществе с людьми. И я не смог и не могу воспитывать сыновей и внуков. Только здесь, в плавании, через вахтенный журнал или диктофон я с ними разговариваю и даю наставления (если они им понадобятся).

Небо серо-голубое, солнце скрывается за дымкой, но я ощущаю на лице его тепло. Утром, когда оно только подымалось над океаном, я вставал к нему лицом и, молясь, обращался к Господу Иисусу Христу, к Божией Матери, к моему Ангелу Хранителю и к святому Николаю Чудотворцу.

По окончании молитвы сажусь за весла и продолжаю грести, повторяя сотни и тысячи раз: «Владычица моя, Пресвятая Богородица Дева, спаси меня, грешного!»

Сейчас я понял, для меня главное – взывать к милосердию Господа. Я знаю, мой Господь добр. Я ищу, в чем суть плавания? А там, на суше, ищу в людях свет.

Под палящим солнцем опускаю в воду весла. Такая у меня работа – перегрести самый большой океан в мире. Подобное испытание мне позволяет ближе узнать Господа Бога.

Судя по текущей обстановке, я вышел в зону сильных юго-западных ветров. Погода поменялась. Ветер – 20–25 узлов, поднялась волна, белые барашки по всему океану, грести очень сложно, весла выбивает из рук. За корму выбросил веревку длиной 50 метров, чтобы стабилизировать лодку.

Раньше ветер дул с северо-запада, а сейчас перешел на юго-запад. Требуется время, чтобы волна развернулась. Хорошо, что пока удастся выдерживать курс и продвигаться на север и немного на запад.

31 декабря 2013 г.

День 9-й.

Тихий океан

27°24' – Ю.Ш.

75°11' – З.Д.

Ночь прошла напряженно, ветер усилился до 30 узлов, порывы – за 35 узлов. Волна поднялась 5–6 метров. Это серьезное испытание. Гребни волн, а это тонны воды, обрушиваются на кормовую рубку и палубу. Лодка идет, полупогруженная в воду. Специально не откачиваю воду из кокпита, так меньше шансов перевернуться. Я даже рад, что поставили тяжелые гелевые аккумуляторы, они добавили остойчивости. Пока лодка справляется с ударами волн. Несколько прошло с кормы до носа, но все приборы на палубе и антенны уцелели.

Я снова потравил почти 100 метров веревки за корму, и это позволяет мне удерживать «Тургояк» и предотвращает постановку бортом к волне. Здесь волны отличаются от тех, что в Атлантическом океане, чувствуется мощь Южного Тихого океана. В таких условиях не могу грести на запад, остается только двигаться с ветром на север.

Работа на веслах изматывает, но ничего другого не оста-

ется. Сколько мне за нее платят? Усталость – вот все, что получаю, и не ропщу. Чтобы узнать, что такое жизнь, нужно перегрести океан. Разуму это недоступно. Иначе как мне выжить? Я так слаб перед лицом океана. Так далек от людей, поэтому нет у меня врагов. Осуждаю в себе тщеславие, но не гордость. Презираю только самодовольство. Если нет хороших священников, то пустуют храмы и наполняются психиатрические лечебницы, тюрьмы и больницы. Благодать Божия исцеляет душу и тело.

Сегодня последний день 2013 года. Ветер под 25 узлов, правда, чуть больше зашел на юг. Я все жду, когда он подует с восточных румбов, чтобы начать забирать на запад.

Думаю, что это мое первое плавание в сане православного священника. Как священник я подымался на Эверест и ходил к Северному полюсу. Наступил момент, я вышел в океан в этом образе.

«Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья». Как понять сказанное в притче? Где мое сердце здесь, в океане?

Самое опасное, когда у человека душа не на месте. Как только лодка отошла от причала, я тут же обрел мир Господний, и молитвы стали теплить мое очерствелое сердце. Мне тяжело физически, но не могу жаловаться на судьбу.

Течение Гумбольдта поражает своей мощью. То, что я здесь вижу, не идет ни в какое сравнение с Атлантикой, – здесь просто течет река. Могу набраться смелости и утвер-

ждать, что в этих широтах пересечь Гумбольдта с востока на запад на весельной лодке невозможно. Можно попытаться пройти по диагонали с юго-востока на северо-запад, что я и планирую сделать, но для этого нужен запас по долготе. Хорошо, что мы стартовали из порта Конкон (33-й градус южной широты), а ведь когда-то рассматривали план «Б» – старт из города Антофагаста, что на севере Чили. Преимущества: тепло, минимальные шансы попасть в шторма, но, как я сейчас вижу, огромная опасность быть унесенным на север, за экватор. Что, кстати, и случилось с английским гребцом Эндрю Холзи, который стартовал из Перу (Каллао) в 2002 году. Он был вынесен ветром и течением в Северное полушарие и не смог вернуться на свой запланированный курс. Эндрю шел на Австралию.

Моя первоочередная задача выдерживать курс на запад, и чем больше, тем лучше. Но при сильном южном и юго-западном ветре я не могу поставить лодку поперек волны, ее просто перевернет, поэтому иду на грани, тащу за кормой веревку, чтобы стабилизировать корму.

С момента старта еще ни разу не спал в своей кормовой каюте, ни разу не вытягивался в полный рост. Отдыхаю сидя, в навигационной рубке. Все жду, когда ветер стихнет и океан успокоится, чтобы просушить одежду и навести порядок в каюте.

Пытался запустить опреснитель воды, но лодку так бросает, что решил отложить это занятие до более спокойной

обстановки. У меня есть еще пара бутылок, которые я купил в супермаркете, на первые дни. Готовлю мало, в основном развожу кипятком растворимые супы, использую сухари. Моя береговая команда рассчитала количество пакетов сублимированного питания из расчета 6500 килокалорий в день, но пока я даже половину не потребляю.

Прошел корабль, мои приборы его зафиксировали. Хорошо, что на борту лодки «Тургояк» есть система «AIS», очень удобно. Во-первых, при обнаружении судна подается звуковой сигнал, во-вторых, на экране видны его тип, курс и скорость. Я надеюсь, что экипаж меня тоже видел.

Вот и подходит к завершению 2013 год. Господь Бог дал мне возможность прожить этот год. Весной я и мой друг Виктор Симонов с двадцатью собаками прошли за 46 дней от Северного полюса до острова Уорд-Хант (Канада). Сейчас я прошу тихое и мирное житье, без потрясений, людям на суше, от которой я и моя лодка стремительно отдаляемся, с молитвой подымая и опуская в воду весла. Я рад, что встречаю Новый год в пути и могу наблюдать величие Тихого океана.

1 января 2014 г.

День 10-й.

Тихий океан

26°17' – Ю.Ш.

75°55' – З.Д.

Первый день 2014 года. Под утро ветер зашел на восток. Хотя волны не поменяли свое направление, у меня появилась возможность держать курс на запад-северо-запад. Течение попутное, ветер, впервые с момента старта, попутный, стабильно за 20 узлов, грести становится легче и спокойнее.

На Новый год хотел выпить чилийского вина, но за десять минут до полуночи система AIS обнаружила танкер, идущий на меня. Пришлось отложить празднование и начать маневры по «уворачиванию» от судна, которое в итоге прошло в 3-х милях от меня по курсу.

Еще до наступления Нового года пересек широту австралийского города Брисбен – предполагаемого места финиша. До него мне 132 градуса по долготе. Это в теории, а как сложится все на самом деле, даже не могу представить.

Сейчас нет луны и в океане абсолютная темнота, но ночные вахты мне нравятся больше – грести легче, и я больше прохожу в милях.

Особых новостей нет, режим обычный: пару часов гребу, полчаса-час отдыхаю. На время сна завожу будильник. Этот режим не меняю ни днем, ни ночью. За сутки набегает 5–6 часов сна, я и в Москве столько сплю, хотя в океане восстанавливаешься быстрее, кислорода больше.

В общем, все как в кругосветном одиночном походе: физически сложнее, но психологически легче. Навигация на весельной лодке простая: смотрю карту маршрута, курс и скорость. Здесь изучать нечего. Островов рядом нет, поэтому и нет задачи рассчитывать траекторию дрейфа и выгребать на какую-то конкретную точку. Больше всего меня волнуют коммерческие и рыболовные суда. Они идут очень быстро (по отношению к скорости весельной лодки). Не успеет силуэт судна появиться на горизонте, как через полчаса он уже на траверзе с лодкой. Я как-то читал дневник одного океанского гребца, он с закатом ложился спать, а просыпался на рассвете и первым делом изучал картплоттер: смотрел, куда его унесло за ночь. Железные у человека нервы – всю ночь спать, когда твоя лодка дрейфует в океане. Я такой режим себе не могу представить.

Прогноз погоды сообщает старший сын Оскар. Он также передал, что я вышел в пассаты Южного Тихого океана, и устойчивые ветры дуют с юго-востока на северо-запад, причем на протяжении нескольких тысяч миль, до группы островов Французской Полинезии, включая Таити. Он сказал по телефону через спутник, что лодка «Тургояк» нахо-

дится в регионе, где на метеокарте зеленый цвет, означающий ветер 20–25 узлов, и такая погода в этом регионе продержится до 4 января 2014-го.

Стоит исчезнуть силе воли, что заставляет меня раз за разом поднимать и опускать весла, и вот уже подобен мертвецу. Какая-то расслабленность охватила меня с ног до головы. Думалось тоже плохо, мешал монотонный звук шлепанья веслами. Состояние как после тяжелого гриппа.

Знаю, что надо грести, и буду грести. Это тяжело, однообразно, но в этом лежит громадная сила воли, а сам путь похож на нескончаемые церковные песнопения. Весла в уключинах поскрипывают и звенят, как кадило в руках старого священника. Надо взять себя в руки, ведь для тоски и тревоги, в сущности, нет никаких оснований.

«И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия, гл. 2, ст. 4).

Сын Оскар, камни не могут сами тронуться с места и построить собственный храм. Ты должен взять их и сложить воедино, из этого получится храм для Господа Бога, потому что чувство строителя ты унаследовал от меня. Я тебя растил с честью. В моем храме молятся друзья, не думаю, что они пылают усердием в молитве к Богу. Большинство зевает и мечтает об ужине. Все, кому скучно, думают о еде. И я вовсе не жду, что их души будут непрестанно бодрствовать

в молитве.

Но самое главное, что только благодаря друзьям, которые приходят ко мне на службу, я ощущаю себя полноценным священником, и возникает ощущение близости Господа.

2 января 2014 г.

День 11-й.

Тихий океан

25°45' – Ю.Ш.

76°30' – З.Д.

Прошел 700 миль от старта, но к Австралии приблизился только на 300. До берега Южной Америки по прямой – 420.

Утром в 8 часов к лодке прилетели две белые птицы – тропические белохвосты.

Я подхожу к первой маршрутной точке в океане. Еще находясь в Чили, мы с техническим консультантом проекта английским гребцом Саймоном Чокком наметили *7 маршрутных точек, 7 ориентиров на просторах Тихого океана*, которых я должен придерживаться. Будучи на берегу, я знал, что первую тысячу миль надо хорошо работать на веслах, чтобы преодолеть зону сильных юго-западных ветров и оторваться от побережья Чили. Мощные системы низкого давления в Южном океане настолько масштабны, что от них «откалываются» самостоятельные небольшие циклоны, которые затем движутся вдоль побережья Южной Америки и влияют на погоду у берегов Чили. Добавьте к этому мощное течение Гумбольдта, которое движется с юга на се-

вер. Исходя из этих условий, первую маршрутную точку мы поставили как наиболее реалистичную цель, на которую необходимо ориентироваться, пытаясь оторваться от берега. И мне удалось.

Далее, с учетом того, что ветер будет заходить на восток, я смогу спуститься южнее, при этом оставаясь в стабильном потоке ветра – пассатах, но минуя районы с большой плотностью островов. Вторая половина пути должна проходить в более спокойном режиме: умеренный ветер и небольшое количество островов, разбросанных на обширной площади океана. Мы с Саймоном рассчитывали, что заключительная часть маршрута может пройти при достаточно высокой скорости, так как лодка станет легче, высокой скорости будет способствовать и течение у берегов Австралии.

Пока я наблюдаю уверенный прогресс: моя лодка выдерживает удары волн с запасом прочности и устойчивости, бортовая система электроники выдерживает суровые условия Южного океана. По прогнозу, через пару дней я наконец-то получу ветер, который зайдет на восток, и это позволит уверенно двигаться на запад.

3 января 2014 г.

День 12-й.

Тихий океан

24°18' – Ю.Ш.

78°20' – З.Д.

Прошел от Вальпараисо 660 миль. Сегодня 12-й день пути. Нет солнца – здесь это частое явление (подзарядка аккумуляторов через солнечные батареи – единственный способ получения энергии на борту).

Ночь была очень напряженная. Ветер – 20–25 узлов. Когда налетали шквалы с дождем, то ветер усиливался до 30 узлов. Пару раз волны прикладывали лодку так сильно, что я думал: «Ну все, перевернемся».

Продолжаю тащить за кормой 100 метров веревки, к ней на конец привязал кранец, чтобы добавить сопротивление и не дать лодке перевернуться.

Начинают сказываться психологическое напряжение и физическая усталость. Мне бы 10, максимум 15, узлов ветра. Для весельной лодки все, что больше 20, это уже много, ну, а когда за 30 – это режим выживания; а здесь еще гигантские волны. Хорошо, что автопилот ни разу не подвел и не позволяет лодке привести. Но для автопилота надо,

чтобы была скорость, а когда волна проходит, лодка мгновенно останавливается, так что мне приходится делать два или три сильных гребка.

За ночь полностью разрядились основные аккумуляторы (2 соединенных аккумулятора по 100 ампер), утром перешел на резервный.

Солнца нет, по небу быстро летят низкие тучи, иногда с зарядами проливного дождя. Океан гудит, по поверхности барашки – обстановка гнетущая. Сейчас светло и можно перейти на ручное управление. Отключу автопилот, и он отдохнет, не такой будет расход электроэнергии.

Один французский писатель, говоря о старости, писал: стареющий человек, который возвращается к первому своему источнику, отходит от вещей временных и уходит в вещи вечные; и хоть виден огонь в глазах молодых, в глазах старика можно увидеть свет...

Сын Николай, дорожи своим жизненным временем, помни слова апостола Павла: «Дорожите временем, ибо дни лукавы», т. е. время обманчиво, не воображай, что впереди оно есть.

То, что я желаю младшему, я желаю и всем моим детям и внукам. Старший сын Оскар (в крещении Аркадий) уже выбрал свой путь и веру, он ходит в церковь служить пономарем у отца Романа, по возможности посещает святые места. Вот и сейчас он уехал на святую гору Афон молиться за всех нас и за меня, грешного. Я спокоен за него, дай ему

много лет жизни!

Все время думаю о моей лодке. Это новый проект: никто на ней не ходил, никто не знает, как она себя поведет при большом волнении и если ветер подымется до ураганной силы. Я только одного боюсь – перевернуться. Вода в Гумбольдте очень холодная. Если оказался в воде – долго не выдержишь. На веслах работаю в непромокаемом костюме, в котором ходил на мыс Горн, и в яхтенных кожаных сапогах. Шапка и перчатки с закрытыми пальцами. Все время в страховочном поясе. Причем в такой одежде уже дней десять.

Когда шел на веслах в Атлантике в 2002 году, ветер тоже дул за 30 узлов, но психологически было легче: я знал, что до меня десятки гребцов успешно пересекли океан, у них все получилось. А здесь, в Южном Тихом океане, все впервые, все новое. Ну, а мощь океана угнетает. Признаюсь, я не ожидал, что будет так сложно. До меня только швед Андерс Сведланд в 1974 году прошел от Чили (Уаско) до островов Самоа, но у меня нет его карты маршрута, и я не знаю, какая была погода, какой ветер.

Сейчас ветер усиливается, я вижу и чувствую, что корма высоко подымается. Боюсь, если выбросить еще больше веревки плавякоря, то он начнет тормозить лодку, и пятиметровые волны будут проходить через нее, – нас просто раздавит. Если нестись с ветром по волнам, есть опасность перевернуться на скорости через нос. Где эта грань?

В диктофоне садится аккумулятор, сегодня не смогу записывать свои размышления. С Божьей помощью пережить этот день и ночь, а завтра, надеюсь, будет полегче.

4 января 2014 г.

День 13-й.

Тихий океан

23°37' – Ю.Ш.

79°13' – З.Д.

Утро, ветер стихает.

Сегодня знаменательный день: моя лодка «Тургояк» пересекла Южный тропик, и мы вышли в тропические широты. Если все по плану, я и моя лодка проведем в тропиках большую часть времени – 5–6 месяцев. В лоции написано так: Южный тропик, или тропик Козерога – одна из пяти основных параллелей, отмечаемых на картах Земли, расположена на 23°26'16" к югу от экватора и определяет наиболее южную широту, на которой солнце в полдень может подняться в зенит. Северный эквивалент Южного тропика – Северный тропик. Область, заключенная между ними, называется тропическими широтами.

С рассветом ветер упал до 20 узлов, но волны еще большие. Наверное, океан дает мне передышку по случаю перехода в тропические широты. Я приготовил горячую еду. Сам процесс предельно прост: кипяченую воду заливаю в пакет с сублимированным питанием. Запах напоминает Арк-

тику и наш поход весной 2013 года от Северного полюса до Канады на собачьих упряжках. С Виктором Симоновым каждое утро и вечер в палатке мы заваривали такие пакеты. Как быстро летит время. Весной 2013 года я был на дрейфующем льду Северного Ледовитого океана, а сейчас в Южном Тихом океане на борту весельной лодки.

Согласно карте погоды от сына Оскара мы с лодкой находимся во власти локального циклона, на северной границе которого скорость ветра превышает 25 узлов, и такой продержится еще сутки. Чем дальше на север, тем меньше ветра, – падает до 15 узлов. Согласно прогнозу погоды пассаты набрали полную силу и «работают» от Чили до Французской Полинезии (Таити). Хотя мы и зашли в тропики, низкая температура воды за бортом обусловлена тем, что мы находимся в холодном течении Гумбольдта. На карте в координатах, где проходит лодка, температура воды +16 градусов, а на этой же широте, но в центре Тихого океана, температура воды +24 градуса.

Ночью волнами занесло на борт три маленьких кальмара, я их почистил и обдал кипятком, получилось хорошее добавление к сублимированному меню. У меня есть удочки и все снасти для ловли рыбы в океане, но до них пока руки не дошли, погода не благоприятствует. Возможно, удастся порыбачить в более спокойных водах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.